

Сыту обнял его ещё крепче, тихо прошептав на ухо:

— Спи, я потом разбужу тебя.

Сяо Хуан кивнул и постепенно погрузился в сон.

Во сне он вдруг вспомнил прошлое, времена, когда преподавал в частной школе. Те десять детей, которые постоянно валялись в грязи и становились грязнулями, успокаивались только тогда, когда он рассказывал им истории. Заставить их выучить текст наизусть было невозможно. Он, старший ребёнок, вёл за собой младших. Когда он вернётся, они, возможно, уже вырастут. Может быть, поступят в уездный город, чтобы зарабатывать на жизнь, или будут заниматься сельским хозяйством в деревне, женившись на красивых девушках из соседних сёл... В общем, жизнь каждого должна была бы идти своим чередом, как у Сыту, так и у него.

...

Ясное утро сменилось пасмурным днём к полудню. Небо слегка сверкало, дул ветер, но грома не было, и дождь так и не пошёл. Типичная душная погода южного Китая.

На небольшом холме за пределами управы Ханчжоу стояла белая фигура, с руками за спиной, наблюдая за городом внизу. С высоты этот город не выглядел таким зелёным и цветущим, как изнутри. Даже если ты находишься в живописном южном регионе с его многочисленными реками, перед тобой всего лишь город с одной рекой, несколькими деревьями и разноцветной черепицей. Ничего больше... Самое ужасное — это отсутствие какого-либо оживления. Под пасмурным небом царила полная тишина.

Белая фигура стояла неподвижно, глядя вдаль, неясно, куда именно. Вверху было небо, внизу — земля, но взгляд был направлен прямо вперёд, на расплывчатую линию горизонта. Позади неё находилась одинокая могила без надгробия, а на земле лежали жёлто-белые бумажные деньги, которые, казалось, были аккуратно обойдены, оставаясь чистыми, без следов грязи.

— Это место неплохое, с прекрасными пейзажами, но для неё оно слишком хорошее, — с холма медленно поднялась женщина в красном, очаровательная и молодая, с лёгкой усмешкой на губах.

Белая фигура медленно отвела взгляд, повернулась, и на её необычайно красивом лице мелькнула усталость, которая сменилась улыбкой.

— Если тебе нравится, можешь поменяться с ней.

— Не хочу! — Красная девушка покачала головой, цокая языком. — Она умерла так уродливо.

— Смерть бывает красивой и уродливой? — Улыбка на лице белой фигуры стала шире, глядя на девушку. — Тогда скажи, как умереть красиво?

Девушка задумалась, с выражением мечтательности на лице.

— Если бы это была я, я бы умерла вместе с любимым, независимо от того, хочет он этого или нет!

— А если твой возлюбленный не захочет? — спросила белая фигура.

— Какая разница, хочет он или нет? — Девушка ответила с уверенностью. — Если я захочу, то заставлю его полюбить меня! Если не за год, то за два, если не за два, то за три!

Белая фигура смотрела на самоуверенную девушку, улыбнулась, затем снова повернулась к горизонту и тихо произнесла:

— Молодость позволяет быть дерзкой, потому что у них больше времени... Но время не всегда меняет что-то.

— Что ты имеешь в виду? — Девушка не поняла.

— Молодые через десять лет перестанут быть молодыми, — Белая фигура подняла лицо, словно подбирая слова, и через некоторое время медленно указала на горизонт. — Видишь, как далеко это?

Девушка презрительно приподняла бровь.

— Даже не знаю, куда ты указываешь.

Белая фигура мягко рассмеялась, терпеливо объясняя:

— Это место, до которого ты никогда не дойдёшь, как бы далеко ни шла. Ты можешь сказать себе в первый год, что ничего страшного, у тебя ещё есть девять лет, и ты обязательно дойдёшь. Но когда пройдёт десять лет, и ты всё ещё не дойдёшь, ты скажешь, что никогда не дойдёшь.

— Я не такая образованная, как те, кто занимается музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью. Что ты говоришь про «дойти»? — Девушка была недовольна. — Мне просто не нравится её жалобный вид, будто всё predetermined. Моя судьба в моих руках!

Белая фигура больше не говорила, протянула руку, и её длинные пальцы мягко коснулись щеки девушки, вызвав румянец. Глядя в её глаза, полные ожидания, она молчала некоторое время, затем холодно произнесла:

— Ты наступила на бумажные деньги...

Девушка почувствовала, будто на неё вылили ведро холодной воды. Её тело остыло, глаза наполнились слезами, нижняя губа была прикушена до белизны, и она выглядела крайне

трогательно.

Холодное выражение лица белой фигуры сменилось теплотой, она обняла девушку и мягко утешила её. И, конечно, в глазах девушки снова появилась радость, а прежнее недовольство исчезло, оставив только ещё более сильную привязанность.

Белая фигура обнимала девушку, но её глаза были устремлены на одинокую могилу на холме. Уста утешали, лицо насмехалось, а в глазах не было ни капли чувств — всё, что даётся, требует возврата. Давать и получать — это долг, а не любовь.

Если одинокая могила на холме — это конец, то что тогда стоит ждать?

...

После обеда Сыту взял с собой Сяо Хуана и направился в передний зал, как будто только что вернулся из поездки.

В комнате, на гостевом месте, сидел спокойно пьющий чай старик с седыми волосами, но гладким подбородком, что указывало на его статус евнуха.

Сыту вошёл в зал, не говоря лишних слов, взглянул на евнуха и с улыбкой произнёс:

— Прошу прощения за задержку.

Лун Цзин, несмотря на статус евнуха, был не простым слугой. Он был домочадцем императорской семьи, пожалованным титулом «Семитысячелетнего», что соответствовало рангу князя. Слова Сыту действительно были «задержкой».

Но Лун Цзин не рассердился, даже не показал ни малейшего недовольства. Он спокойно улыбнулся, встал и поклонился Сыту, сказав:

— Господин Сыту.

Его голос был хриплым и слегка пронзительным, что звучало странно.

Обменявшись несколькими фразами с Сыту, Лун Цзин взглянул на Хуан Баньсяня, стоявшего за Сыту, и, увидев его лицо, вскрикнул:

— Ах!

— и упал на землю.

Сыту ясно видел, что страх исходил из глубины глаз Лун Цзина, это не было притворством, и

он был несколько озадачен.

Сяо Хуан тоже был напуган реакцией Лун Цзина. Он думал о тысяче возможных сценариев их встречи, но не ожидал такого.

— Что случилось, господин? — Сыту протянул руку, чтобы помочь явно испуганному старику сесть.

Старик тяжело дышал, рука, которой он взял чашку, предложенную Сыту, дрожала. Он выпил несколько глотков чая, прежде чем немного успокоиться, и, задыхаясь, произнёс:

— Это... это действительно цветы опадают, но весна остаётся, прошлое возвращается в снах.

Сыту, услышав, как евнух начал говорить высокопарно, с трудом сдерживал смех. Он посмотрел на Сяо Хуана, стоявшего рядом, и увидел, что тот тоже был в замешательстве.

— Господин, что вы говорите? Мы не понимаем.

— Ээ... — Лун Цзин, преодолев шок, встал и подошёл к Сяо Хуану, глубоко поклонившись. — Позвольте спросить, как ваше имя, молодой господин?

Сыту рассмеялся, не дав Сяо Хуану ответить.

— Господин, вы забыли? Вы ведь пришли навестить Хуан Баньсяня?

Лун Цзин открыл рот, уставившись на Сяо Хуана, и через некоторое время кивнул, словно говоря сам с собой:

— Баньсянь... Вот почему, вот почему!

Сыту был в недоумении. Он не был терпеливым человеком и уже собирался разозлиться, но Сяо Хуан вовремя схватил его за руку, шагнул вперёд и спросил Лун Цзина:

— Что вы имеете в виду, говоря «вот почему»?

Лун Цзин покачал головой, только глубоко взглянул на Сяо Хуана, затем поднял голову к небу и тяжело вздохнул, с горькой усмешкой произнеся:

— Я думал, что мир изменчив, и цикл небес рано или поздно завершится, но оказывается, что даже бессмертные и духи не могут избежать испытаний в трёх мирах.

Сяо Хуан слушал бред Лун Цзина, похожий на сон, и не знал, как реагировать. Но тут Лун Цзин, который только что казался немного безумным, вдруг поднял лицо и с предельной серьёзностью сказал Сяо Хуану:

— Я хочу дать вам один совет.

Сяо Хуан и Сыту переглянулись, молча ожидая продолжения.

— Не верьте в судьбу! — Лун Цзин медленно произнёс, с глубоким смыслом в глазах. — Ваша судьба predetermined, но не небесами!

Сыту хотел, чтобы он объяснил подробнее, но Лун Цзин поспешно встал и сказал:

— Это уже преступление, заслуживающее смерти...

— С этими словами он поспешно попрощался и ушёл.

Лун Цзин бросил несколько бессвязных фраз и сбежал, как будто спасая свою жизнь. После всех этих событий Сыту и Сяо Хуан так и не поняли, зачем он вообще приходил.

<http://bllate.org/book/15274/1348318>